А.С. Пушкин и его потомки: правовые практики генеалогической идентификации дворянства

Олег Наумов

A.S. Pushkin and his descendants: legal practices of genealogical identification of nobility

Oleg Naumov
(Moscow Region State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870005135-9

Александр Сергеевич Пушкин принадлежал к древнему дворянскому роду, и на него распространялись все нормы законодательства, установленные Жалованной грамотой дворянству 1785 г. В числе прочего она требовала подтверждать благородное происхождение неопровержимыми доказательствами (справками из архивов, патентами на чины, отдельными актами, жалованными грамотами и т.д.). Оформление сословных прав происходило путём внесения семьи или конкретного лица в особые родословные книги, которые велись в тех губерниях Российской империи, где проживало достаточное число дворян. Проверяли документы и осуществляли сословный учёт дворянские собрания. Они же выдавали грамоты, копии с протоколов, свидетельства о дворянстве¹. Кроме того, для причисления к местной сословной корпорации требовался имущественный ценз, т.е. владение на территории губернии недвижимостью установленного размера.

Хотя с XVIII в. российское дворянство считалось единым, а все дворяне — юридически равными, в повседневной жизни существовала неофициальная, но вполне ощутимая внутрисословная иерархия. Принадлежать к древнему или титулованному роду было несравненно более почётным, чем происходить из семьи, которая аноблировалась после достижения её главой определённого чина. Родословные книги, разделённые на шесть частей в соответствии с происхождением дворянских фамилий, фактически закрепили генеалогическую структуру элиты.

Сама практика признания сословных прав оставляла желать много лучшего. В собраниях процветал бюрократизм, дела тянулись годами и даже десятилетиями, доказательства проверялись формально, при распределении родов по частям дворянской книги часто совершались ошибки. Особенно это было характерно для рубежа XVIII—XIX вв., когда методы работы собраний ещё не сложились, а дворяне не спешили выполнять установленные законом новые

© 2019 г. О.Н. Наумов

¹ Подробнее см.: *Быкова Л.А.* Дворянская родословная книга Тверской губернии 1787—1797 гг.: источники и история составления // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 189—201; *Савицкий И.В.* Ведение дворянской родословной книги в Олонецкой губернии. 1791—1841 гг. Петрозаводск, 2000; *Корчмина Е.С.* Дворянские родословные книги как источник изучения деятельности дворянского депутатского собрания в первой половине XIX в. (на примере Рязанской губернии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2009. № 6. С. 164—173; *Наумов О.Н.* Очерки по русской генеалогии. М., 2012. С. 113—133.

нормы. Обычно подтверждением сословного статуса они занимались лишь по крайней необходимости, чаще всего — при поступлении детей в привилегированные учебные заведения или при определении их на службу, когда требовалось представить документ о дворянстве.

Именно так произошло и с А.С. Пушкиным. В Императорский Царско-сельский лицей принимали только юношей из древних благородных семей, и родители будущего поэта, как и другие, были обязаны удостоверить его происхождение. Дело осложнялось тем, что свидетельство следовало предоставить быстро, и при тогдашних бюрократических порядках это составляло задачу отнюдь не простую. К тому же его отец, Сергей Львович, проживал в Петербурге, а получить документ мог либо в Нижегородской губернии, где находились его имения, либо в Московской, в родословную книгу которой был записан род Пушкиных.

С другой стороны, ситуация облегчалась тем, что как раз в год рождения поэта, в октябре 1799 г., его дядя — гвардии отставной поручик и литератор Василий Львович Пушкин — подал в Московское дворянское собрание прошение о причислении себя к местной сословной корпорации и о внесении герба Пушкиных в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»². Официально признанный герб, согласно Жалованной грамоте дворянству, считался бесспорным доказательством благородства. Утверждение герба, как и внесение в родословную книгу, представляло собой юридическую процедуру и требовало документов о происхождении. Зная это, ещё 21 июля 1799 г. В.Л. Пушкин получил из Московского архива Государственной коллегии иностранных дел справку о службах предков³, подготовил копии с собственных патентов на чины и полную родословную, где показал себя, своего брата Сергея и только что родившегося племянника Александра⁴. Определением Московского дворянского собрания 19 января 1800 г. Пушкины были внесены в IV часть родословной книги. 30 января копии с документов отправили в Герольдию для дальнейшего производства по делу⁵.

Запись в IV часть означала признание Пушкиных иностранными дворянами. Основанием для такого решения стал упомянутый в архивной справке выезд их родоначальника Радши «из немец». Это была распространённая погрешность дворянских собраний, которые некритически воспринимали семейные легенды о предках-иноземцах и причисляли к категории иностранных роды несомненно русского происхождения. Тех же Пушкиных следовало идентифицировать как древних русских дворян и внести в VI часть родословной книги. В результате решения собрания они фактически приобрели двойственный генеалогический статус: на основании одних и тех же документов их признавали то иностранным, то древним русским родом. Только в начале XX в. внучатый племянник поэта Лев Анатольевич Пушкин добился внесения себя с женой и сыном Николаем в VI часть родословной книги Московской губернии, что было утверждено указом Правительствующего Сената 16 апреля 1915 г.⁶

Собранных В.Л. Пушкиным бумаг вполне хватило для того, чтобы родовой герб попал в V часть «Общего гербовника», которую Александр I подписал

² Лукомский В.К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М.; Л., 1941. С. 398—408.

³ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 15.

⁴ Там же, л. 15 об. См. также: А.С. Пушкин: московские страницы биографии. М., 2000. С. 11.

⁵ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 16.

⁶ РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 31—32, 38—39 об.

22 октября 1800 г.⁷ Утверждение герба стало важным событием в истории рода, способствовало правовому закреплению его статуса и сыграло существенную роль в судьбе будущего поэта.

С.Л. Пушкин удостоверил дворянство сына, опираясь именно на документы, связанные с признанием герба. В марте 1811 г. он обратился не в какое-либо губернское дворянское собрание, а прямо в Герольдию и, ссылаясь на «Общий гербовник», просил подтвердить принадлежность сына Александра к благородному сословию⁸. Тот был показан в родословной, поэтому проблем с выдачей необходимой бумаги возникнуть не могло, но к прошению — видимо, для усиления просьбы — прилагалось свидетельство⁹, подписанное двумя влиятельными особами — министром юстиции, известным поэтом И.И. Дмитриевым и действительным статским советником, сенатором гр. С.Н. Салтыковым¹⁰. Оба удостоверили, что «недоросль Александр Пушкин есть действительно законный сын служащего в Комиссариатском штате 7-го класса Сергея Львовича Пушкина»¹¹. Законодательством начала XIX в. такие свидетельства разрешались, но всё-таки в данном случае оно являлось скорее своеобразной формой протекции, поскольку особой необходимости в нём не было.

Герольдия рассмотрела прошение С.Л. Пушкина 23 марта 1811 г.¹² В тот же день было подготовлено свидетельство № 887 о том, что А.С. Пушкин «происходит из древнего дворянского рода Пушкиных»¹³. Принадлежность будущего поэта к дворянству признавалась юридически¹⁴, и больше к подтверждению своих сословных прав он не возвращался. Согласно российскому законодательству А.С. Пушкин считался дворянином Московской губернии, происходящим из иностранного рода.

Его сыновья также юридически удостоверили своё дворянское достоинство. В ноябре 1864 г. старший из них, Александр Александрович Пушкин, просил Московское дворянское собрание сопричислить к роду отца себя, жену Софью Александровну и годовалого сына Александра. Одновременно он считал необходимым исправить ошибку в генеалогической идентификации и перенести Пушкиных из IV в VI часть родословной книги (т.е. изменить сословную кате-

⁷ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 5. СПб., 1800. № 18. В 1802 г. В.Л. Пушкину была выдана копия родового герба из «Общего гербовника» (ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1595, л. 17 об.).

⁸ РО ИРЛИ (Пушкинский Дом), ф. 244, оп. 16, д. 1. См. также: Барсуков Н.[П.] Заметки об А.С. Пушкине // Русский архив. 1887. № 12. С. 576; Рудаков В.Е. К истории определения Пушкина в Лицей // Пушкин и его современники. Вып. 3. СПб., 1905. С. 89—90.

⁹ Оно фактически заменило свидетельство о рождении и крещении А.С. Пушкина, на получение которого С.Л. Пушкину опять же не хватало времени. Этот документ датируется только 15 июля 1811 г., т.е. был выдан через 4 месяца после прошения о зачислении А.С. Пушкина в Царскосельский лицей (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, д. 5; Селезнев И. Материалы для истории Лицея // Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1856—1857 г. СПб., 1856. С. X).

¹⁰ В советской и современной литературе имя второго сановника упоминается редко. Даже в справочниках сообщалось, что свидетельство подписал один И.И. Дмитриев (Данилов В.В. Документальные материалы об А.С. Пушкине // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома. Вып. 6. М.; Л., 1956. С. 29; Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. Т. 1. М., 1999. С. 21). По-видимому, это связано с тем, что гр. С.Н. Салтыков выглядел личностью идеологически «сомнительной», поскольку впоследствии состоял членом Верховного уголовного суда по делу декабристов.

¹¹ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, д. 4; Барсуков Н.[П.] Указ. соч. С. 576; Рудаков В.Е. Указ. соч. С. 90.

¹² Барсуков Н.[П.] Указ. соч. С. 576.

¹³ РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 16, д. 2; Пушкин и его современники. Вып. 3. СПб., 1905. С. 91; Селезнев И. Материалы для истории Лицея. С. 3; Селезнев И. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея. СПб., 1861. С. 6 прил.

¹⁴ РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 36.

горию с иностранного дворянства на древнее русское)¹⁵. Собрание рассмотрело дело менее чем за два месяца, выполнив просьбу сына поэта уже 28 декабря¹⁶. Однако изменять часть родословной книги не стали. Пушкины продолжали считаться иностранцами.

Младший сын поэта, Григорий Александрович Пушкин, занимался оформлением сословных прав позже, чем брат. Осенью 1879 г. он выразил желание состоять среди псковского дворянства, на что имел полное право, владея на территории губернии знаменитым селом Михайловское¹⁷. Псковское дворянское собрание запросило из Москвы копию с определения о внесении А.С. Пушкина с сыном Григорием в родословную книгу или с сенатского указа о его утверждении¹⁸, но прислать их не представлялось возможным, поскольку таких документов никогда не существовало. Однако псковским дворянам очень хотелось, чтобы среди них был сын великого поэта. Не дождавшись реакции на первое обращение, через 11 дней после него¹⁹ они послали новый запрос, так что даже трудно сказать, на какое из двух писем 17 декабря 1879 г. отвечало Московское собрание. Сведений о том, что Г.А. Пушкин юридически стал псковским дворянином, обнаружить не удалось. По-видимому, дело осталось нерешённым из-за отсутствия необходимых документов.

Во второй половине XIX — начале XX в. дворянство стало уделять больше внимания правовому оформлению сословных прав, стремясь компенсировать уменьшение своего влияния на общественно-политическую и экономическую жизнь страны. Внуки А.С. Пушкина также закрепили свой социальный статус. Александр Александрович Пушкин (внук), служивший с 1898 по 1914 г. бронницким уездным предводителем дворянства, ещё в детстве был записан вместе с отцом и матерью в родословную книгу Московской губернии. Его брат Григорий подал соответствующее прошение в Московское дворянское собрание 17 января 1893 г. и уже на следующий день его внесли в IV часть родословной книги²⁰.

Определения Московского дворянского собрания о потомках А.С. Пушкина ни разу не представлялись для утверждения в Герольдию (с 1848 г. — Департамент герольдии), как того требовал закон. Так, 10 февраля 1893 г., уже после записи в родословную книгу, Г.А. Пушкину (внуку) сообщали из Московского дворянского собрания о невозможности отправить дело в Департамент герольдии из-за отсутствия свидетельства градоначальника о том, что Григорий Александрович не состоит под судом и следствием и не лишён прав состояния²¹. Кроме того, собрание не удовлетворил представленный им старый послужной список отца, датированный 11 марта 1883 г. Таким образом, признав сословные права Г.А. Пушкина, чиновники частично нарушили законодательство, не собрав полного комплекта документов. Они, конечно, понимали, что такое решение ни в коем случае не утвердит придирчивый к мелочам Департамент герольдии.

¹⁵ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 1—2; А.С. Пушкин: московские страницы биографии. С. 258—259.

¹⁶ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 17.

¹⁷ Вопреки распространённому мнению село Михайловское не было родовым владением Пушкиных и перешло к ним только в начале XIX в. от Ганнибалов.

¹⁸ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 19—19 об.; А.С. Пушкин: московские страницы биографии. С. 276.

¹⁹ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 12, д. 154, л. 20.

²⁰ Там же, л. 30, 35.

²¹ Там же, л. 31.

Очень внимательно относились к оформлению социального статуса в семье Льва Сергеевича Пушкина, брата поэта. Сначала он был признан в дворянстве тем же путём, что и старший брат, т.е. определением Герольдии (оно датировано 17 января 1823 г.) на основании родового герба²². Затем, по просьбе В.Л. Пушкина, 23 сентября 1826 г. Московское дворянское собрание постановило причислить его в IV часть родословной книги²³. Все потомки Льва Сергеевича (дети, внуки, правнуки) подтвердили или стремились подтвердить сословные права в той же Московской или в Нижегородской губернии, где в Лукояновском уезде находилось их село Болдино²⁴.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона утверждается, что Пушкины принадлежали к дворянским корпорациям Костромской, Московской и Новгородской губерний²⁵, но список этот и неполон, и неточен. В нём пропущены Калужская и Тульская губернии, а Нижегородская ошибочно заменена Новгородской. Не упомянута также Псковская губерния, в родословную книгу которой Пушкины попали особым образом.

На рубеже XIX—XX вв. великое значение А.С. Пушкина в полной мере осознавалось русским обществом. Поэт окончательно стал символом национальной культуры, занял в ней первенствующее место. Торжества по случаю открытия памятника ему в Москве в 1880 г. и в связи со столетием со дня его рождения стали событиями общероссийского масштаба и широко освещались в прессе. В такой ситуации любая связь с именем поэта обретала ценность. Неудивительно, что в этой атмосфере псковские дворяне спохватились: в губернии находилось известное всей России Михайловское, где жил и творил гений, недалеко от него и похороненный, но никто из Пушкиных юридически не имел отношения к местной элите. Такое положение решили исправить. 22 января 1905 г. на чрезвычайном губернском дворянском собрании было принято беспрецедентное решение: «Дабы удержать в среде псковского дворянства живую память великого псковича», ходатайствовать перед императором о разрешении внести в дворянскую книгу род Пушкиных — «потомков великого поэта» по мужской линии²⁶. Речь шла прежде всего о его сыновьях Александре и Григории Александровичах. Однако они уже не имели недвижимости в губернии, поэтому в постановлении содержалась ещё одна просьба — позволить старшему в их роде по мужской линии участвовать в деятельности gubernского собрания независимо от наличия необходимого по закону земельного ценза.

Идею увековечить род Пушкиных в Псковской губернии высказал известный общественный и политический деятель А.Н. Брянчанинов²⁷. Он был женат

²² Там же, оп. 14, д. 1595, л. 17—18; А.С. Пушкин: московские страницы биографии. С. 79.

²³ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1595, л. 1, 6; РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 6—6 об.; А.С. Пушкин: московские страницы биографии. С. 80. Подтверждение сословного статуса в обоих случаях было связано со служебными делами Л.С. Пушкина: в первый раз — с поступлением в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, второй — с зачислением в Нижегородский драгунский полк.

²⁴ РГИА, ф. 1343, оп. 26, д. 7674, л. 1—18 об.; оп. 36, д. 20459, л. 1—42; ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 8, д. 1151, л. 1—25 об.

²⁵ Энциклопедический словарь. Т. 25а / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898. С. 852.

²⁶ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 17; РГИА, ф. 1283, оп. 1, д. 42, л. 2.

²⁷ Брянчанинов Александр Николаевич (1874—1960) — офицер гвардейской конной артиллерии, с 1906 г. — чиновник особых поручений Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, надворный советник, в звании камергера, затем — атташе посольства в Париже, участник земского, либерального и пацифистского движения, издатель журнала «Новое звено», редактор-издатель «Церковно-общественного вестника».

на светлейшей княжне М.К. Горчаковой, внучке лицейского друга А.С. Пушкина. Вероятно, это и побудило его выступить со столь оригинальной инициативой, в полной мере отражавшей настроения псковского дворянства.

24 февраля 1905 г. сын поэта Г.А. Пушкин писал псковскому губернскому предводителю дворянства В.В. Философому: «С особенным удовольствием спешу благодарить Вас и прошу выразить мою глубокую признательность псковскому дворянству за оказанную честь нашему роду»²⁸. 28 февраля его брат А.А. Пушкин сообщал Философому, что «сердечно тронут... той благоговейной памятью, которую псковское дворянство питает к моему великому отцу», желая «даже принять в свою среду потомков его с такими необычными правами»²⁹.

Решение Псковского дворянского собрания требовало юридической экспертизы. Канцелярия министра внутренних дел по делам дворянства, куда оно поступило на рассмотрение, подготовила обстоятельную справку. В ней сообщалось, что причисление А.С. Пушкина и его потомков к псковской корпорации находится в компетенции местного дворянства и в целом не противоречит законам, а вот участие старшего потомка в деятельности сословного самоуправления признавалось «совершенно исключительной привилегией, которая может быть дарована лишь с Высочайшего соизволения»³⁰. Изложив эту позицию во всеподданнейшем докладе, министр внутренних дел П.Н. Дурново одновременно отметил, что, по его мнению, желание Псковского дворянского собрания «заслуживает уважения» и может быть удовлетворено «в изъятие из общих правил»³¹. 8 февраля 1906 г. Николай II одобрил просьбу чрезвычайного дворянского собрания Псковской губернии.

На следующий день Правительствующий Сенат выслушал рапорт по данному делу, оглашённый товарищем министра внутренних дел Э.А. Ватаци³², а 23 февраля последовал указ по Департаменту герольдии № 526, которым разрешалось записать в дворянскую родословную книгу Псковской губернии А.С. Пушкина с сыновьями Александром и Григорием³³. Юридически они стали псковскими дворянами. 28 февраля о соизволении императора дали знать в Псков³⁴, а в конце марта о нём сообщили «Сенатские ведомости»³⁵.

Указ о причислении А.С. Пушкина с детьми к псковскому дворянству вызывал много вопросов. Дело было не в сути решения — с ним все были согласны, а в его правовых последствиях. Сенат не разъяснил, в какую из частей родословной книги следует записать Пушкиных и кто именно подразумевается под потомством поэта. На эту неопределённость обратили внимание ещё при подготовке доклада для императора. В марте 1905 г. Канцелярия министра внутренних дел по делам дворянства пыталась узнать, как ей поступить в данном случае, у псковского губернатора; Философому направили запрос о губерниях, в родословную книгу которых внесён А.С. Пушкин, о его живых потомках и их принадлежности к дворянским корпорациям³⁶. Справки о правовом статусе рода собирали почти год. В июне Московское дворянское собрание выдало

²⁸ РГИА, ф. 1283, оп. 1, д. 42, л. 3.

²⁹ Там же, л. 4.

³⁰ Там же, л. 10 об.

³¹ Там же, л. 12, 12 об.

³² Там же, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 34.

³³ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 16; А.С. Пушкин: московские страницы биографии. С. 267.

³⁴ РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 36 об.

³⁵ Сенатские ведомости. 1906. 31 марта. № 26.

³⁶ РГИА, ф. 1283, оп. 1, д. 42, л. 5.

удостоверение о внесении Пушкиных в IV часть родословной книги³⁷. Этот документ вместе с письмом А.А. Пушкина (сына) Философому о живущих потомках поэта по прямой мужской линии³⁸ псковский губернатор в январе 1906 г., наконец, препроводил в МВД³⁹. Младший сын поэта, Григорий Александрович, не дожидая окончания дела, скончавшись бездетным в августе 1905 г.

Молчание сенатского указа о генеалогической идентификации А.С. Пушкина и его потомства допускало их отнесение к I части родословной книги. Такой позиции, в частности, придерживалось и Псковское дворянское собрание⁴⁰. В эту часть попадали роды, доказавшие свою принадлежность к благородному сословию после 1685 г. (за 100 лет до Жалованной грамоты дворянству) или пожалованные в дворянство за заслуги. Она считалась непрестижной, и причисление к ней принижало Пушкиных, было ошибочным и несправедливым по отношению к одному из древнейших родов России. С другой стороны, запись в I часть делала нарушение законов не столь явным, приравнивая соизволение Николая II к аноблированию, хотя А.С. Пушкин и его потомки в нём не нуждались⁴¹.

В январе 1905 г., когда в Пскове говорили об увековечении памяти А.С. Пушкина, Московское дворянское собрание разыскивало документы о его старшем сыне, необходимые для внесения внуков поэта в родословную книгу. Послужной список удалось найти в канцелярии учреждений ведомства императрицы Марии (по месту его службы), а вот метрическое свидетельство так и не обнаружили. Собрание даже просило Пажеский корпус, где он учился, сообщить хотя бы название церкви, в которой происходило крещение, но и её установить не удалось⁴². Тогда запрос об А.С. Пушкине, его сыне Александре и внуках Александре и Григории отправили в Нижегородское дворянское собрание. В Москве надеялись получить оттуда хотя бы какие-то сведения, поскольку в родословную книгу той губернии были записаны Л.С. Пушкин с потомством. Однако и эта попытка не увенчалась успехом; в местной родословной книге их не оказалось⁴³. Эти поиски трудно объяснить, если учесть, что А.А. Пушкин был записан в родословную книгу Московской губернии ещё в 1864 г., и в его деле имеются все столь настойчиво разыскивавшиеся бумаги.

В начале XX в. сословными правами потомков А.С. Пушкина занимались и в Туле. К 1909 г. его сын А.А. Пушкин приобрёл 29 десятин земли при сельце Никольском Богородицкого уезда⁴⁴ и получил право на причисление к тульскому дворянству. Его сын Николай Александрович Пушкин подал прошение о внесении себя с женой, сыном Александром и дочерью Натальей в родословную

³⁷ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14 д. 1596, л. 8; РГИА, ф. 1283, оп. 1, д. 42, л. 9.

³⁸ РГИА, ф. 1283, оп. 1, д. 42, л. 8. Кроме упомянутых в письме Александра, Григория и Николая у А.А. Пушкина были ещё сыновья Пётр, который умер младенцем, и Сергей (1878—1898).

³⁹ Там же, л. 7.

⁴⁰ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 13.

⁴¹ В марте 1914 г. Псковское дворянское собрание решило выяснить в Департаменте герольдии, в какую часть родословной книги и по какой губернии внесены старшая дочь поэта Мария Александровна и его брат Лев Сергеевич. В ответ сообщили, что Л.С. Пушкин признан в древнем дворянстве (что было не совсем точно, на самом деле — в иностранном), а М.А. Пушкину по ошибке приняли за его дочь Марию Львовну. Дальнейшего хода дело не получило. Началась Первая мировая война, и стало уже не до генеалогических поисков (РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 43, 44—44 об.).

⁴² ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 2—4, 14, 15.

⁴³ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 6, 7.

⁴⁴ Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 4(13). М., 1910. С. 24.

книгу. В феврале 1912 г. Тульское дворянское собрание обратилось в Москву за документами об А.С. Пушкине, его сыне Александре с женой Марией Александровной и внуке Николае⁴⁵. В ответ пришёл тот же указ 23 февраля 1906 г., ставший своего рода камнем преткновения при оформлении сословных прав Пушкиных в начале XX в., а также извещение о том, что просьба другого внука поэта — А.А. Пушкина — о внесении в родословную книгу Московской губернии осталась без последствий, поскольку проситель не представил копию метрического свидетельства отца⁴⁶. Тульское дворянское собрание обратилось за сведениями в Департамент герольдии, но он дал уклончивый ответ. В нём упоминалось об определении Герольдии, на основании которого А.С. Пушкин оказался в Лицее, и об отсутствии в архиве дела А.А. Пушкина и его сыновей, а в заключение вновь излагался указ Сената 23 февраля 1906 г.⁴⁷ Тем не менее в 1914 г. Н.А. Пушкина с детьми внесли в VI часть родословной книги Тульской губернии⁴⁸.

Таким образом, к 1917 г. все три внука А.С. Пушкина — Александр, Григорий и Николай — юридически оформили свои сословные права. Любопытно, кстати, что ни одна из восьми внучек поэта не была приписана к роду Пушкиных, хотя Марию Александровну Пушкину, состоявшую в браке со штабс-ротмистром Н.В. Быковым, племянником Н.В. Гоголя, внесли вместе с мужем в III часть дворянской родословной книги Полтавской губернии⁴⁹.

В начале XX в. причисление потомков и родственников А.С. Пушкина к губернским дворянским корпорациям обрело особый смысл, выйдя за рамки банальной юридической процедуры. Упоминание знаменитой фамилии повышало престиж местного сообщества. Его родственники охотно избирались на должности в сословном самоуправлении. Даже в официальных документах имя А.С. Пушкина сопровождалось эпитетом «великий поэт». А юридическое признание его спустя много лет после смерти псковским дворянином представляет собой уникальный, не имеющий аналогов, случай в истории дворянства. Оно свидетельствовало об исключительном месте Александра Сергеевича в русской культуре и национальном самосознании, что ставило его выше любой социальной иерархии.

⁴⁵ ЦГА Москвы, ф. 4, оп. 14, д. 1596, л. 29.

⁴⁶ Там же, л. 30.

⁴⁷ РГИА, ф. 1343, оп. 36, д. 20459, л. 35—36 об.

⁴⁸ Черноятов В.И. Указ. соч. Т. 12(21). М., 1915. С. 33.

⁴⁹ Список дворян, внесённых в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии за 1802—1907 годы. М., 2013. С. 76.